

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 3 (43) Том . 2020

Сеть поселений в структуре информационного каркаса Верхнеоредужского культурного ландшафта

Соколова Александра Александровна

методист , Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района С.-Петербурга

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Аннотация

Основная цель представленного исследования — анализ прямых связей между материальной (общественно-географической) и информационной подсистемами (слоями) культурного ландшафта. В качестве объекта изучения выбран Верхнеоредужский культурный ландшафт (Ленинградская область), на территории которого планируется создание регионального природно-исторического парка «Верхний Оредеж». Основное внимание уделено отражению сети поселений и коммуникаций в структуре информационного каркаса культурного ландшафта. Для определения объёма и содержания информации об исторических поселениях как элементах информационного каркаса культурного ландшафта использован метод контент-анализа текста. Особенности пространственной концентрации информации выявлены с помощью картографической модели сети поселений и коммуникаций. В качестве источников информации использованы туристские путеводители; публикации краеведческого содержания, данные, полученные с помощью поисковых систем и геосервисов (Яндекс, Яндекс.Карты, Викиматия). Визуализация результатов выполнена с помощью картографического и статистического методов (построение картодиаграмм и полей корреляции). Установлена концентрическая зональность размещения поселений, выявлены узлы и ядра концентрации информации, в качестве которых выступают исторические поселения с расположенными на их территории дворянскими усадьбами. Наряду с концентрическими зонами в формировании информационного каркаса участвуют линейные структуры. Особое место занимает историческая Ивангородская

дорога, транзитно пересекающая территорию культурного ландшафта. Трансляции исторической памяти способствует активная деятельность пользователей геосервисов, направленная на посещение исторических и культурных объектов.

Ключевые слова: информационное пространство, культурный ландшафт, природно-исторический парк, сеть поселений, структура, каркас

Дата публикации: 17.05.2021

Ссылка для цитирования:

Соколова А. А. Сеть поселений в структуре информационного каркаса Верхнеоредежского культурного ландшафта // Псковский регионологический журнал – 2020. – Выпуск 3 (43) С. 92-106 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310009805-8-1> (дата обращения: 01.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310009805-8

¹ **Введение.** Подоснову информационного каркаса культурного ландшафта составляют объекты, нашедшие отражение в разных информационных «слоях», — гидросеть и другие компоненты ландшафта, поселения, коммуникации, памятники, усадебные комплексы, инженерные сооружения и промышленные предприятия и т. д. Узлы каркаса можно представить в виде сгустков языковой, текстовой, визуальной информации, которую составляют топонимы, народные и научные термины, фрагменты текстов художественных произведений, туристских путеводителей и краеведческих изданий, нарративы, фото- и видеоматериалы, страницы интернет-энциклопедий и пользователей социальных сетей и геосервисов.

² В качестве коллекторов информации выступают структурообразующие элементы культурного ландшафта, в число которых входят исторические поселения и коммуникации. Они устойчивы во времени, фиксируются визуально и имеют существенное значение для носителей культур традиционного и современного типа, в т. ч. и после прекращения существования объектов. На начальной стадии формирования культурного ландшафта поселения играют роль ядер освоения территории, далее становятся факторами, определяющими пространственную конфигурацию систем расселения, культовых мест, влияют на размещение объектов промышленности, земель сельскохозяйственного, лесохозяйственного и рекреационного назначения — от дворянских усадеб и дач зажиточных слоёв населения дореволюционной России до современных садоводческих товариществ. Последние чаще привязаны не к исторической селитьбе, а к межселенным территориям, лагунам в ткани культурного ландшафта.

³ Информация в материально-идеальной модели культурного ландшафта — равноценная составляющая системы наряду вещественной и энергической [2, с. 6]. Этот принцип лежит в основе исследований культурных ландшафтов и образов мест как продуктов интеллектуальной деятельности людей. Предметом исследования становятся содержание и объём языковой информации в диалектных

системах языка, в СМИ и Интернет [5; 7; 16; 17; 25; 29], информационная освоенность территории [11], частотность упоминаний объектов в текстах литературных произведений [9; 19], в туристских путеводителях [15; 18]. Внимание уделяется толкованию [6], «чтению» и зрительному восприятию культурного ландшафта [6; 28; 30], «иконографии» ландшафта [23], поскольку современному человеку свойственно приписывать абсолютное первенство визуальному [26; 27]. В разных странах мира создаются мультимедийные продукты [1] и реализуются проекты, направленные на привлечение широких слоёв населения к созданию региональных информационных систем, аккумулирующих информацию о культурных ландшафтах [20; 21], а обучение «чтению» ландшафта входит в программы высших учебных заведений [24].

4 Важнейшая функция культурного ландшафта — трансляция исторической памяти как совокупности передаваемой из поколения в поколение информации об истории формирования и развития человечества и окружающей его среды [3]. Информатизация всей сфер жизни общества способствует росту актуальности географического анализа сведений подобного рода растёт. Это связано не только с развитием познавательного туризма, экскурсионной деятельности, совершенствованием ГИС-технологий, но и с расширением возможностей Интернет-сервисов, которые позволяют любому пользователю представить массовой аудитории своё видение культурного ландшафта и обсудить проблемы его популяризации и охраны. В условиях глобализации общественной жизни информация о культурных ландшафтах места проживания становится фактором формирования территориальной идентичности, способствует росту социальной активности населения, становлению социальных движений, опирающихся на *коллективную память о местности*, а язык обеспечивает связь между частной и общественной сферой, между прошлым и настоящим [23].

5 Основная цель исследования — анализ прямых связей между материальной (общественно-географической) и информационной подсистемами (слоями) культурного ландшафта и выявление неоднородностей в «рельефе» информационного слоя. В качестве объекта изучения выбран Верхнеоредужский культурный ландшафт (Ленинградская область), на территории которого планируется создание регионального природно-исторического парка «Верхний Оредеж». Здесь выявлено 12 участков историко-культурного наследия — усадьбы Ганнибаллов, Пушкиных, Демидовых, Рылеевых, Набоковых, старинные приусадебные парки, 14 храмов и часовен, 6 старых кладбищ¹. Основное внимание уделено отражению сети поселений и коммуникаций в структуре информационного каркаса культурного ландшафта.

6 В качестве источников информации использованы туристские путеводители, публикации историко-краеведческого содержания, данные, полученные с помощью поисковых систем и геосервисов (Яндекс, Яндекс.Карты, Викимания). Для определения объёма и содержания информации об исторических поселениях использован количественный анализ текстовых массивов (контент-анализ). Визуализация результатов выполнена с помощью картографического и статистического методов (построение картодиаграмм и полей корреляции).

7 **Результаты исследования.** В истории формирования современной системы расселения в верхнем течении реки Оредеж можно выделить пять периодов: 1) новгородско-московский (до 1617 г.); 2) шведско-ингерманландский (1617–1703 гг.); 3) петербургский подстоличный (1704–1917 гг.); 4) ленинградский пригородный (1917–1991 гг.); 5) постсоветский пригородный (с 1991 г.).

8 Начало становления современной системы расселения датируется XI–XIV вв. Рядом с деревнями Старая и Новая Сиверская, Куровицы и др. поселений выявлены курганные могильники. Кладбище у д. Куровицы возникло на месте древних погребений, отмеченных каменными крестами. Большая часть исторических поселений упомянута в Переписной окладной книге 1500 г., в открытом доступе имеется репринтное издание 1853 г. [12]. Население территории было смешанным — водским, ижорским, славянским. Лингвисты отмечают бытование оредежского диалекта ижорского языка. В системе диалектного членения русского языка Верхний Оредеж входит в ареал распространения новгородских говоров. На более детальной схеме А.С.Герда основная часть территории отнесена к Лужско-Волховской ареальной зоне, а северная оконечность в пределах Ижорской возвышенности — к Ингерманландской [4]. В XVII в. здесь начали селиться финны, сформировались лютеранские приходы (Шпаньково и др.), в XIX в. возникли эстонские хутора. Этнический состав населения маркируют ойконимы, зафиксированные в источниках, например, *Чюдинец* и *Вотицкой Остров* — современная д. Остров [12, с. 35], *Изора*, *Кургино*, *Лампово* (по гидрониму Ламповка от фин. lampi — ‘озеро’), *Ижора*, *Поддубье*, *Замостье* и др. Топонимическая информация и этимология ойконимов занимают значительное место в краеведческой литературе.

9 В XIV–XVII вв. через Верхний Оредеж проходил транзитный водораздельный путь, соединявший Новгород с Балтикой. На нём располагались Зарецкий погост (д. Большое Заречье), Грезневский погост (на территории пос. Рождествено), Орлинский погост на Орлинском озере (д. Орлино). Первоначально трасса была известна как Водский или «горный» (водораздельный) путь, а в XVI в. стала называться Ивангородской дорогой [14]. На этом пути располагались станы (ямы), церкви и монастыри (Чащинский монастырь в д. Чаща). Дорога эксплуатировалась во время шведской оккупации, но после возвращения территории в состав России пришла в запустение. В топонимии сохранились названия урочища Осиновая Горка, пересекающего дорогу к пограничному рубежу. Более устойчивыми оказались коммуникации, идущие вдоль Оредежа и его притоков (Выра — Новосиверская; Кобрино — Меньково; Сиворицы (Никольское) — Кобрино) и берегов Орлинского озера (Орлино — Заозерье), через второстепенные водоразделы (Куровицы — Кобрино — Суйда; Орлино — Лампово и др.).

10 В XVIII в. после возвращения территории в состав России начался процесс усадебной «колонизации». Владельцами земель были Ф. М. Апраксин и П. Г. Демидов (усадебная Сиворицы), А. П. Ганнибал и его потомки (усадебные Суйда, Руново), Е. П. Трубецкая (Дылицы), А. М. Рылеева (Батово), П. Х. Витгенштейн (Дружноселье), Н. Т. Карташевская (Кобрино) и другие лица, оставившие след в исторической памяти. В XIX в. появляются промышленные предприятия — стекольный завод «Дружная горка», меднопрокатный завод в Чикино,

вододействующие лесопильные заводы на реке Оредеж, кирпичные и известковые заводы на Ижорской возвышенности. Главной магистралью стал Порховский тракт («перспективная большая дорога из Смоленска в С.-Петербург»), строительство которого началось в конце правления Екатерины II (современная федеральная трасса Р-23). Дорога была введена в эксплуатацию в 1841 г. и получила название *Динабургское шоссе* (по г. Динабургу (Двинску), современное название Даугавпилс). Интенсивная дачная колонизация территории связана с введением в эксплуатацию Петербург-Варшавской железной дороги (открыта в 1857 г.) и участка Московско-Виндаво-Рыбинской (Царскосельской) дороги между С.-Петербургом и Витебском (1904 г.). Вдоль шоссе и железных дорог сформировались полосы освоения со станционными и дачными посёлками, связанными в свою очередь с исторической системой расселения.

¹¹ Дальнейшее расширение освоенной территории было связано с разработкой полезных ископаемых — торфа, девонских песчаников, доломитов, гажи. Торфоразработки на Чащенском болоте начались в начале XX в., в советское время для размещения населения были построены рабочие поселки (Старое Болото и др.), прекратившие существование в 1960-е гг. Вдоль внешней северной границы культурного ландшафта в 1970-е гг. было проложено шоссе — южное полукольцо Ленинградской области (А-120), местный географический термин *Бетонка*.

¹² В настоящее время в сети поселений чётко выражены узлы и линейные зоны с более высокой плотностью населённых пунктов. Основные поселения и дворянские усадьбы локализованы по берегам Оредежа и его притоков. Фокусами экономической и культурной жизни на территории культурного ландшафта служат городские посёлки Сиверский (12,0 тыс. чел.), посёлок Вырица (11,8 тыс. чел.), села Рождествено (2,1 тыс. чел.) и Суйда (1,1 тыс. чел.), деревни Батово (1,5 тыс. чел.), Даймище (361 чел.), Выра (287 чел.). Центры сельских муниципальных образований расположены в узлах гидросети и точках наложения дорожной и речной сети на реке Оредеж и притоках I и II порядка (Суйда, Кобринка, Сиворицкий ручей, Грязна, Орлинка, Ламповка). В местах пересечения Оредежа трассой Киевского шоссе расположен п. Рождествено, имевший в екатерининскую эпоху статус города. У впадения Суйды в Оредеж находится д. Введенская (ранее село Усть-Введенское, центр православного прихода).

¹³ Территория Верхнеоредежского культурного ландшафта может быть представлена в виде условно замкнутой концентрической системы, в структуре которой есть элементы объединительного (конъюнктивного) и дизъюнктивного типа (рис. 1). Целостность системы обеспечивает гидросеть и каркас расселения — сеть поселений и дорог, проложенных вдоль рек и через второстепенные водоразделы. Связь между частями поселений, расположенных на разных берегах рек, обеспечивают мосты и плотины на реке Оредеж, построенные для пильных мельниц и малых гидроэлектростанций. Основная территория культурного ландшафта расположена в пределах Лужско-Оредежского ландшафтного района, где сформировалось шесть узлов, объединяющих исторические поселения и усадебные комплексы. Так, на территории Рождественского узла расположены п. Рождествено и д. Выра, а также усадьба Батово, д. Даймищи. Сиверский узел охватывает территорию Сиверского городского поселения с деревнями Белогорка

и Куровицы, Суйдинский узел — д. Кобринно, усадьбу Руново, музей-усадьбу «Суйда». Более простое строение имеют Никольский и Вырицкий узлы. Истоки р. Оредеж находятся на Ордовикском плато (Ижорский физико-географический район), однако ландшафтный рубеж в данной части региона на местности не выражен, в отличие от северной окраины плато, ограниченной Балтийско-Ладожским уступом.

14

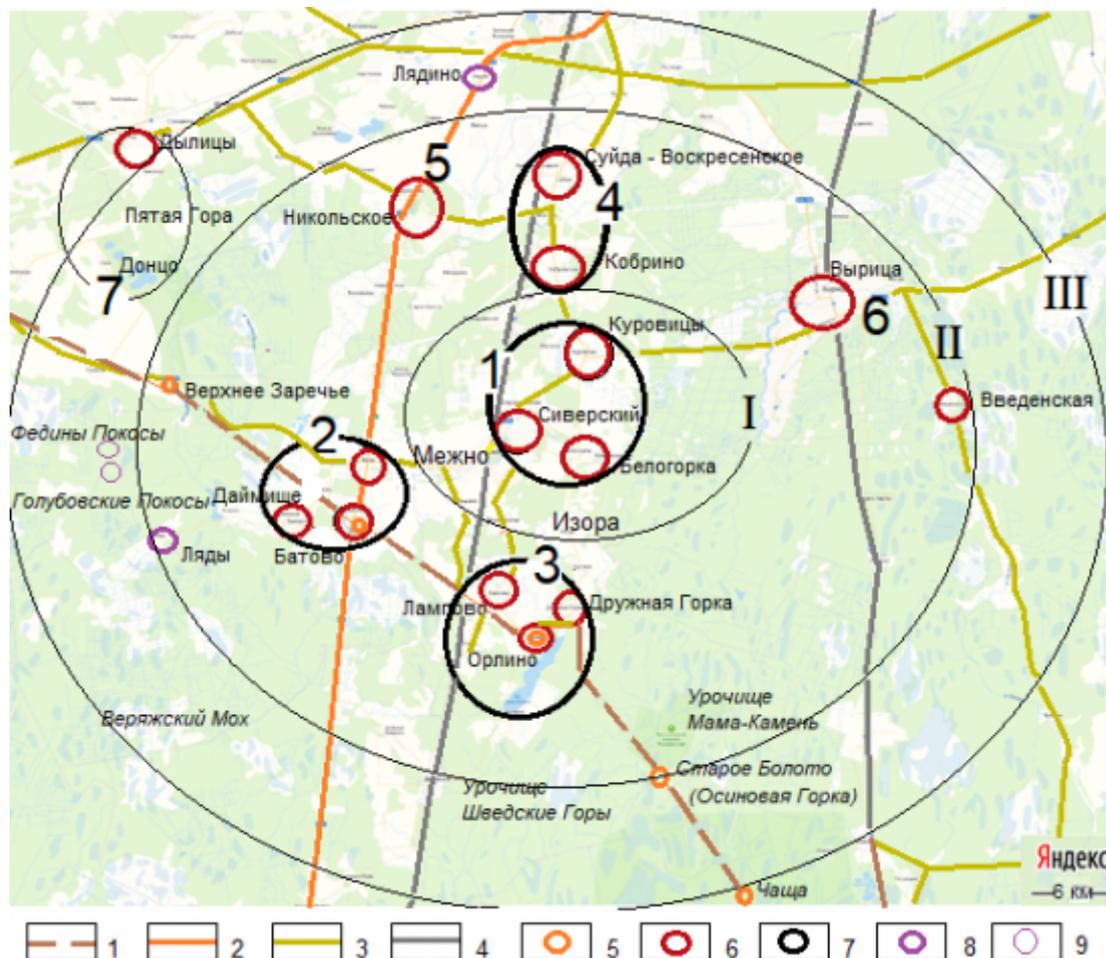

Рис. 1. Модель Верхнеоредежского культурного ландшафта

15 Зоны: I — центральная (ядро); II — внутренняя; III — периферийная. Коммуникации: 1 — Ивангородская дорога, 2 — федеральная трасса Р-23, 3 — межрайонные автомобильные дороги, 4 — железнодорожные магистрали; поселения и группы поселений: 5 — на Ивангородской дороге, 6 — в узлах культурного ландшафта; 7 — узлы культурного ландшафта (в т. ч. на карте: 1 — Сиверский, 2 — Рождественский, 3 — Орлинский, 4 — Суйдинский, 5 — Никольский, 6 — Вырицкий, 7 — Ижорский); периферия культурного ландшафта: 8 — поселения, 9 — угодья.

16 Дизъюнктивную функцию выполняют заболоченные междуречные равнины, остающиеся до настоящего времени слабо освоенными. Сохраняется линия узкоколейной железной дороги, проложенной от торфоразработок к стекольному заводу «Дружная Горка». Сочетание интенсивно освоенных поречий и поозерий с заболоченными водоразделами характерно в целом для Петербургской (Северо-Западной) культурно-ландшафтной провинции,

выделенной А. Г. Манаковым и А. А. Андреевым [10]. На схеме культурно-ландшафтного районирования Ленинградской области, составленной Г. А. Исаченко и Т. Е. Исаченко, территория проектируемого парка Верхний Оредеж отнесена к двум культурно-ландшафтным районам (Ижорскому и Лужско-Оредежскому), поскольку в основу положена карта физико-географического районирования региона [8]. Общая картина расселения и коммуникаций имеет бесспорное сходство с узловым районом Б. Б. Родомана [13].

17 Топонимия культурного ландшафта отражает общую схему дифференциации территории и существование отдельных локальных центров и малых периферийных зон. Поселения в центральной части ландшафта образованы от гидронимов (*Суйда, Орлино, Ламново*) и храмоименований. Христианская ойконимия маркирует узлы транспортной и расселенческой сети (сёла *Воскресенское, Рождествено, Никольское*). У границы периферийной зоны в месте впадения в Оредеж р. Суйды находится деревня *Введенская* (в прошлом — центр прихода село Усть-Введенское). Невысокую пологую возвышенность на водоразделе реки Дивенки и Зайцевского ручья занимает д. *Остров* (Вотцкий Остров в XV в.). Ойконим фиксирует изолированное возвышенное местоположение поселения, окружённого в прошлом лесным массивом.

18 На периферии культурного ландшафта у границ исторического поля освоения густота поселений значительно ниже, они удалены от основных водотоков и дорог, а сельскохозяйственные угодья примыкают к лесным массивам и болотам, занимающим междуречье Оредежа и Луги. В настоящее время древостои сильно нарушены рубками. Вокруг поселений сохраняются участки вторичных мелколиственных лесов с участием ели, зона присельского освоения имеет радиус 2–5 км. Особенности местоположения деревень маркируют ойконимы *Ляды, Лядина, Чаща*. Семантика многозначного географического термина *ляда* связана с положением объекта на периферии приречной зоны освоения. На водоразделе Оредежа и Ижоры расположена д. *Лядино*, географическое положение которой изменилось после прокладки шоссе. Ойконим *Ляды* отмечен у юго-западной границы культурного ландшафта. В русских говорах слова *ляда* и *лядина* обозначают «удалённые от поселений сенокосные угодья, поля на подсеке, лесные поляны», в новгородских говорах *лядина* — «сухое место в лесу, предназначенное для пашни»².

19 Лужско-Оредежский водораздел, соответствующий западной и южной границам культурного ландшафта, маркируют запустевшие сенокосные угодья (*лесные пожни*) — урочища *Федины Покосы, Голубовские Покосы* пустоши *Липова* и *Заречье*. Последняя идентифицируется в краеведческих работах как урочище *Бугры* или *Шведские Горы* (топонимы отражают рельеф озовых гряд). «Шведский» компонент в лексике Верхнего Оредежа сохранился в народной культуре, откуда вошёл в краеведческую литературу. Объектами экскурсионного показа становятся холмы *шведские могилы*³ и отдельно стоящие *шведские сосны*, валун *Мама-Камень*, названия урочищ *Новгородская Караулка* и *Королевская Караулка*, происхождение которых краеведы объясняют реалиями XVII в.⁴. Северо-западную границу Верхнего Оредежа на территории Ижорского плато маркируют ойконимы *Липовая Гора, Пятая Гора*, связанные с ареалом

мелкохолмистого моренного рельефа. В долине Оредежа и Суйды термин *гора* и соответствующие ойконимы обозначают высокие берега реки, что характерно для приречного типа освоения.

²⁰ Контент-анализ публикаций позволяет моделировать «рельеф» исследуемого информационного слоя. Согласно тексту путеводителя «Гатчинский район Ленинградской области. Достопримечательности. Экскурсионные маршруты»⁴, наиболее высокую частоту упоминаний (48) имеет городской посёлок Сиверский и железнодорожная станция Сиверская, служащая отправной точкой ряда экскурсий (рис. 2). Высокая (более 10) и средняя (4–10) частота упоминаний характерна для музейных центров (Рождествено, Выра, Суйда, Кобрино) и поселений, имеющих объекты экскурсионного показа (Белогорка, Орлино, Лампово, Куровицы, Дружная Горка). Усадьба Пятая Гора с «античной» руиной Троицкой церкви имеет сложный подъезд, но активно посещается экскурсантами самостоятельно. Находящаяся в частном владении усадьба Дылицы с 2016 г. действует в качестве объекта VIP-туризма и места проведения событийных мероприятий.

21

Рис. 2. Частота упоминаний названий поселений на территории Верхнего Оредежа (по тексту путеводителя⁴, цифрами показаны зоны культурного ландшафта, см. рис. 1).

22 Поселения, расположенные в периферийной зоне, имеют низкую частоту упоминаний, что связано с отсутствием объектов, значимых, по мнению авторов путеводителя, для туристов и экскурсантов. Таким образом, на территории культурного ландшафта роль ядер концентрации информации выполняют, согласно терминологии краеведа А. А. Семочкина, *достопримечательные поселения, дачные места* и образованные ими *дачные округа*, связанные с дворянскими родами и дачниками — деятелями культуры и искусства⁵. Современное состояние поселений (людность, показатели социально-экономического развития) не оказывают существенного влияния на объём информации в рассмотренном издании и других источниках краеведческой информации. Так, не установлена значимая положительная корреляция между людностью поселений и частотой упоминаний в путеводителе (рис. 3). Посёлки Сиверский и Вырица, имеющие близкие показатели численности населения, но существенно различаются по частоте упоминаний. Вместе с тем, в информационном пространстве присутствуют обезлюдившие и малые населённые пункты.

23

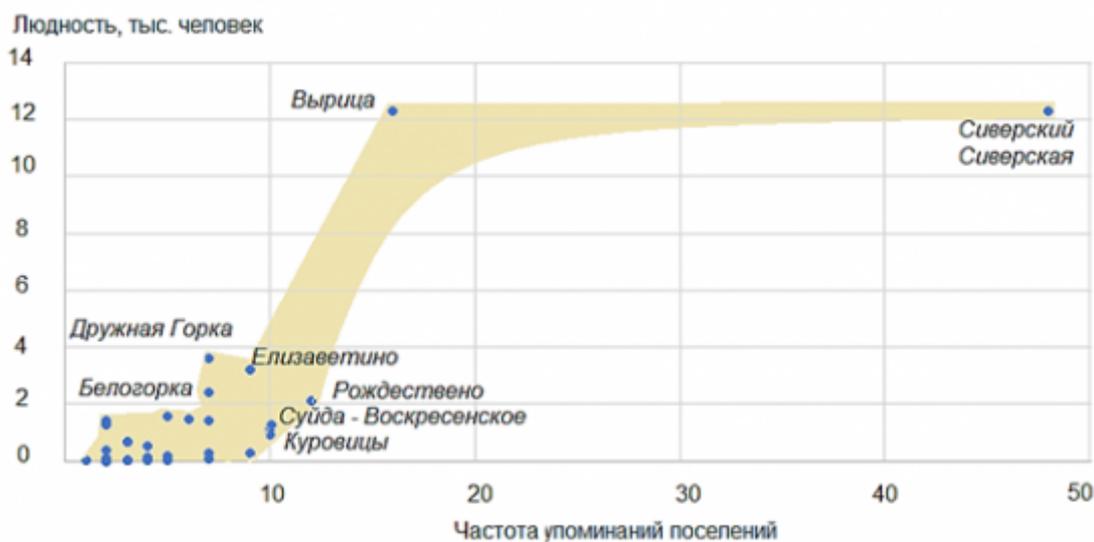

Рис. 3. Поле корреляции между людностью поселений и частотой упоминаний в путеводителе

24 Людность поселений не оказывает определяющего влияния и на содержание информации, размещённой в сети Интернет. На первых 10 сайтах, представленных поисковой системой Яндекс по названию поселения, могут содержаться сведения различного характера — историко-культурная информация, справочные сведения, новости, объявления о продаже недвижимости и др. (табл.).

25 *Таблица* Поселения на территории Верхнеоредужского культурного ландшафта в разных информационных слоях

26

Поселения	Частота упоминаний в путеводителе	Информация на первых 10 сайтах (поиск в системе Яндекс)	Людность, тыс. чел.	
		История и культура	Реклама недвижимости	Справочные сведения, новости и

				др.	
Сиверский и ст. Сиверская	48	7	1	2	12,3
Вырица	16	7		3	11,8
Рождествено	12	9			2,1
Куровицы	10	4	4	2	0,9
Суйда	10	8	1	1	1,1
Выра	9	7	2	1	0,3
Елизаветино	9	7	2	1	3,2
Батово	7	6	3	1	1,428
Орлино	7	5	4	1	0,3
Белогорка	7	7	1	2	2,4
Дылицы	7	8		2	0,08
Дружная Горка	7	4	3	3	3,6
Лампово	6	5	3	2	1,46
Никольское	5	7	2	1	1,592
Строганово	5	1	5	4	0,037
Зайцево	5	1	1	8	0,181
Кобрино	4	1	5	5	0,147
Пятая Гора	4	10			0,016
Меньково	4	2		7	0,53
Новосиверская	3	2	3	5	0,658
Заозерье	3	2	4	4	0,034
Малое Заречье	3	1	6	3	0,012
Большие Борницы	3	4	2	4	0,69
Дружноселье	2	6	1	3	1,3
Липовая Гора	2	1	4	5	0,013
Даймище	2	2	2	6	0,36
Рыбицы	2	1	8	1	0,042
Мельница	2	1	4	5	0,04
Ракитино	2	1	1	8	0,006
Чаща	2	3		7	0,005
Высокоключевой	2	4	2	4	1,441
Погост	2	4	1	5	0,064
Новокузнецово	2	1	4	5	0,085
Натальевка	2	2	5	3	0,035
Шпаньково	2	5	1	4	1,250
Глумицы	2	3	5	2	0,1
Старое Болото	2	10			0

Донцо	1	2	4	4	0,009
-------	---	---	---	---	-------

27 При наличии на территории поселения усадебного комплекса первые 8–10 позиций занимают сайты с информацией историко-культурного содержания. Людность при этом существенно не влияет (рис. 4). Такие результаты получены по запросам «Пятая Гора», «Старое Болото», «Рождествено», «Дылицы», «Суйда». Более низкие показатели дали запросы по названиям «Выра», «Вырица», «Сиверский», «Никольское». Информация о поселениях, расположенных за пределами внутренней зоны культурного ландшафта (Малое Заречье, Заозерье, Ракитино, Выскоключевой и др.), носит преимущественно рекламный и справочный характер.

28

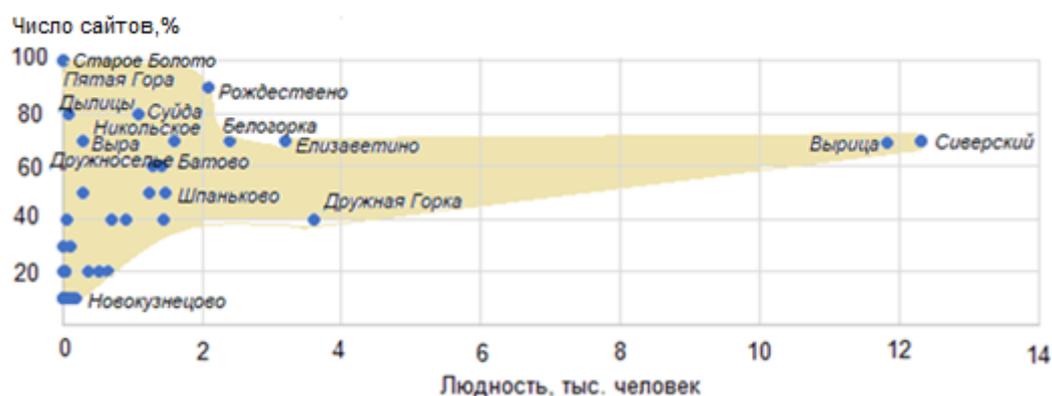

Рис. 4. Поле корреляции между людностью поселений и числом сайтов с информацией историко-культурного содержания (по первым 10 позициям)

29 **Выводы.** Анализ краеведческих материалов, текстового массива, данных Интернет позволяет сделать вывод о том, информационный каркас Верхнеореджского культурного ландшафта имеет концентрическую структуру, в значительной степени заданную рисунком сети поселений. Подоснова информационного каркаса сформировалась в течение петербургского подстоличного этапа освоения территории, когда оформилась система усадеб на берегах реки Оредеж и её притоках. След в информационном пространстве оставили Ивангородская дорога, русско-шведский рубеж, который рассматривается как устойчивая пространственная структура, проявляющаяся в контурах современных административно-территориальных образований⁶, исторические поселения, в том числе бывшие центры православных и лютеранских приходов.

30 Следует отметить, что в публикациях историко-краеведческого содержания целостность территории объясняется единством исторической судьбы, вхождением Верхнего Оредежа в состав более крупных административных единиц: Водской пятины Великого Новгорода, Копорского лена Ингрии, Ингерманландской, позже С.-Петербуржской губернии⁷. В качестве консолидирующего начала рассматривается также связь территории с жизнью и творчеством литераторов и художников — Пушкина, Набокова, Майкова, Крамского, Шишкина. Экскурсионный проект «Пушкинское музейное кольцо Гатчинского муниципального образования объединяют объекты экскурсионного

показа, расположенные в Воскресенском, Кобрино, Выре, Рождествено, Батово. Набоковская тема соединяет в одно целое усадьбы Выру, Рождествено, Дружноселье, долину Оредежа с обнажениями красноцветных песчаников, верховые болота, сельские дороги между Вырой, Рождествено и Сиверской⁸.

³¹ Особенности концентрации информации позволяют рассматривать Верхний Оредеж как пространство элитарной дворянской и дачной культуры дореволюционной России. Сельские поселения и традиционная культура русского и финно-угорских народов проявляется в информационном пространстве менее отчётливо, что требует проведения дополнительных исследований. Вместе с тем, в нём представлены прекратившие существование поселения и коммуникации, пограничные рубежи, а также лежащие в руинах усадьбы Руново, Пятая гора, Выра.

³² Практическим результатом исследований по аналогической методике могут стать социально ориентированные проекты, направленные на сохранение коллективной памяти о местности, инвентаризацию объектов наследия, редактирование и рецензирование информации о них в сочетании с мониторингом состояния. Отметим, что по инициативе органов местного самоуправления возможна подготовка документов⁹ по включению старинных усадеб и других памятников истории и культуры, обладающих признаками объектов культурного наследия в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации в качестве объектов культурного наследия местного (муниципального) значения.

Примечания:

1. Красная книга Ленинградской области. Т. 1. Особо охраняемые природные территории / Копчак В. В., Кузнецов А. В., Ермолаев А. В. / Ред. Ю. В. Фокин. СПб., 1999. С. 190–191.
2. Строгова В. П. Как говорят в Новгородском крае. Новгород, 1991. 134 с.
3. Гатчинский район Ленинградской области. Достопримечательности. Экскурсионные маршруты: Путеводитель / Воробьёв Н. Н., Касьянов Г. А., Кузьмин Д. С. и др. СПб.: Издательский дом «Инкери», 2004. С. 73.
4. Рябов А. В. Русско-шведская граница по Столбовскому договору 1617 года // Гатчина сквозь столетия. [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 05.05.2020).
5. Семочкин А. А. Господин Великий Оредеж. Михайловское: Музей-заповедник «Михайловское», 2006. С. 138.
6. Рябов А. В. Русско-шведская граница по Столбовскому договору 1617 года // Гатчина сквозь столетия. [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 05.05.2020).
7. Семочкин А. А. Господин Великий Оредеж. Михайловское: Музей-заповедник «Михайловское», 2006, с. 27, 80.
8. Тень русской ветки: (Набоковская Выра) / Авт.-сост. А. Семочкин. СПб.: Лига Плюс, 1999. 127 с.
9. Статья 17 Федерального закона от 25 июня 2002 года №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Библиография:

1. Борисов Н. В., Прокудин Д. Е. Информационное пространство направления научных исследований «Культура и технологии» // Культура и технологии. 2016. Т. 1. С. 1–14.

2. Веденин Ю. А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения // Известия АН СССР, Сер. геогр., 1990. № 1. С. 5–17.
3. Веденин Ю. А. География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. М.: Новый хронограф, 2018. 470 с.
4. Герд А. С. Верхняя Русь в свете данных русистики // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. С. 63–65.
5. Грибок М. В., Тикунов В. С. WIKIPEDIA как источник данных для исследований массовых представлений о географических объектах (на примере городов Арктической зоны России // Известия Русского географического общества. 2019. Т. 151. № 4. С. 50–60.
6. Замятин Д. Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 488 с.
7. Замятина Н. Ю., Арутюнян К. М. Взаимосвязи образов стран Европы в прессе (по материалам газет «Таймс» и «Нью-Йорк Таймс») // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2005. С. 60–65.
8. Исаченко Г. А., Исаченко Т. Е. Подходы к культурно-ландшафтному районированию // Известия Русского географического общества. 2016. Т. 148. Вып. 6. С. 1–17.
9. Лавренова О. А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII — начала XX вв.: (Геокультурный аспект). М.: Наследие: Рос. НИИ культ. и природ. наследия, 1998. 95 с.
10. Манаков А. Г., Андреев А. А. Культурно-ландшафтное районирование Северо-Запада России // Балтийский регион. 2011. № 4. С. 134–144.
11. Моисеенко В. А. Создание и использование региональной ГИС для изучения освоенности территории на примере Мордовии: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 1999. 24 с.
12. Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1853. XII, 236, 415 с., 1 л. карт.
13. Родоман, Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Смоленск: Ойкумена, 1999. 336 с.
14. Селин А. А. Магистральные дороги Северо-Запада Новгородской земли в XVI–XVII вв. // Очерки исторической географии. Северо-Запад России. Славяне и финны. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. С. 86–99.
15. Сидорова М. Ю., Лей Чень. «Достопримечательность» как субъективный конструкт в тексте путеводителя по Китаю для русских туристов: семантические

особенности и языковые средства // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2016. С. 60–74.

16. Соколова (Семёнова) А. А. Процесс освоения ландшафтов: вербальный образ и пространственно-временная структура // История взаимодействия общества и природы: факты и концепции: Тезисы Всесоюзной конференции. М., 1990. Ч. 2. С. 73–75

17. Соколова А. А. Лексико-информационное пространство: географическая сущность и этнокультурная специфика // Известия Русского географического общества. 2007. Т. 139. Вып. 6. С. 15–28

18. Соколова А. А. «Вепсский путеводитель»: взгляд на информационное обеспечение этнического и экологического туризма в природном парке // Сервису и туризму — инновационное развитие: Материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2009. С. 229–237

19. Соколова А. А. Географическая реальность в лексико-информационном пространстве литературного произведения (роман П. И. Мельникова-Печерского «В лесах») // География и искусство. Вып. 2. М.: Институт Наследия, 2009. С. 125–145.

20. Boos S., Müller H., Würriehausen F. Zusammenwirken öffentlicher und privater Akteure zur Dokumentation von Kulturlandschaft mit Semantic WebTools // Angewandte Geoinformatik. 2012. P. 636–645.

21. Chudyk C., Müller a H., Uhler M., Würriehausen F. A cultural landscape information system developed with open source tools // Annals of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences. 2013. Vol. II-5. XXIV International CIPA Symposium, 2–6 September 2013, Strasbourg, France. P. 73–78. DOI: 10.5194/isprsannals-II-5-W1-73-2013.

22. Castells M. The power of identity: The information age: Economy, society, and culture. Second edition. With a new preface. New York: John Wiley & Sons, 2011. 538 p.

23. Cosgrove D., Daniels S. The Iconography of Landscape: Essays on the Symbolic Representation, Design and Use of Past Environments // Progress in Human Geography. Cambridge: Cambridge University Press. 2011. P. 264–270.

24. Dickens S. Reading a Cultural Landscape: Fieldwork Exercise for Cultural Geography or Advanced Placement Human Geography Students // The Geography Teacher. 2017. No. 14(4). P. 173–181.

25. Duvall C. S. “Land” and life Ethnoecology and ethnogeography as complementary approaches to the analyses of landscape perception // Landscape in language: transdisciplinary perspectives (Culture and Language Use; Vol. 4. / ed. Mark D. et al. Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2011. P. 121–142.

26. Mitchell D. *Cultural Geography. A Critical Introduction*. Oxford / Malden (Mass.), Blackwell, 2000. 325 p.
27. Mitchell D. Cultural landscapes: The dialectical landscape: Recent landscape research in human geography // *Progress in human geography*. 2002. Vol. 26. P. 381–389.
28. Starrs P F. *How to Read the American West: A Field Guide* By William Wyckoff. Seattle: University of Washington Press, 2014 // *The Geographical Review*. 2015. No.105 (2). P. 245–261, DOI: 10.1111/j.1931-0846.2014.12069.x.
29. Turk A., Mark D., Stea D. *Ethnophysiology // Landscape in language: transdisciplinary perspectives (Culture and Language Use; Vol. 4) / Ed. by Mark D.* Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2011. P. 25–46.
30. Wyckoff W. *How to Read the American West: A Field Guide*. Seattle: University of Washington Press, 2014. 440 p.

Settlements network and communications in the structure of the information frame of the Verhneoredezhsky cultural landscape

Alexandra Sokolova

*methodologist, Palace of creativity of children and youth in Kolpinsky district of St. Petersburg
Russian Federation, St. Petersburg*

Abstract

The main goal of the presented study is to analyze the direct links between the material (socio-geographical) and information subsystems (layers) of the cultural landscape. Verkhneoredezhsky cultural landscape (Leningrad oblast) was chosen as the object of study, on the territory of which it is planned to create the regional natural and historical park "Verkhny Oredezh". The main attention is paid to the reflection of the network of settlements and communications in the structure of the information frame of the cultural landscape. To determine the volume and content of information about historical settlements as elements of the information frame of the cultural landscape, the method of text content analysis was used. Features of the spatial concentration of information are identified using a cartographic model of the network of settlements and communications. Tourist guides were used as sources of information; publications of local history content, data obtained using search engines and geoservices (Yandex, Yandex.Maps, Wikimapia). The results were visualized using cartographic and statistical methods (construction of chart diagrams and correlation fields). The concentric zoning of settlements was established, nodes and nuclei of information concentration were identified, which are historical settlements with noble estates located on their territory. Along with concentric zones, linear structures are involved in the formation of the information frame. A special place is occupied by the historic Ivangorod road, transiting the territory of the cultural landscape. Broadcasting of historical memory is facilitated by the active activity of geoservice users aimed at visiting historical and cultural places.

Keywords: information space, cultural landscape, natural and historical park, network of settlements, frame, structure

Publication date: 17.05.2021

Citation link:

Sokolova A. Settlements network and communications in the structure of the information frame of the Verhneoredezhsky cultural landscape // Pskov Journal of Regional Studies – 2020. – Issue 3 (43) C. 92-106 [Electronic resource]. URL:

<https://prj.pskgu.ru/S221979310009805-8-1> (circulation date: 01.05.2024). DOI:
10.37490/S221979310009805-8

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 01.05.2024; URL - <http://ras.jes.su/region/s221979310009805-8-1> Все права защищены.